

ВЗМЕТНУЛАСЬ ВВЕРХ

Взметнулась вверх кудрявыми ветвями,
Противишься дождям, снегам, невзгоде.
За сотни лет характер стал упрямей,
Что свойственно вполне твоей природе.

Ты чаще шла крестьянам на потребу,
Всегда была ты под рукой.
Нужны дрова, плетни или корзины,
тебя рубили — вербу,
Несли вязанками домой.

Тебя небрежно называли
То хворостом, то мелкими кустами.
Пристанищем служила для пернатых,
Что вили гнезда в зелени густой.
Росла везде: вдоль берега, у хаты.
Судьба твоя была, конечно, непростой.

Ты не могла сравниться ни с березой,
Ни с елью, не говоря уже о дубе.
Однако говорю вполне серьезно,
Что вспоминал тебя и на далекой Кубе.

Лишь изредка с людского позволенья
Ты горделиво крылья расправляла
И вне всякого сомненья
О своей мощи заявляла.

Могла ты вымахать и в три обхвата,
Шагнув из века в век другой.
Взирать достойно с высоты на хаты
И охранять их бережно покой.

*На Песчановке, где прошло мое детство, не было ни лесов, ни садов.
Самым распространенным деревом была верба.*

Она, как правило, высаживалась так, чтобы являться границей земельных наделов. Для нас вербы были местами уединений и совместных детских игр.

А когда повзрослели — местами для свиданий.

С тех пор прошло много лет, но вербы, посаженные еще нашими дедами, растут.

БАННЫЙ КАМЕНЬ

Из года в год из-под горы,
Известной всем, как Меловая,
Природа нам несет дары,
Со щедростью, не уставая.

Всякий раз после зимних морозов,
По весне от солнечных лучей,
Гора источает белые слезы,
Превращая их в бурный ручей.

Вместе с молочным потоком,
Ну, просто всем на удивленье,
Словно вприпрыжку
да с прискоком
Несутся странные каменя.

Булыжники бурого цвета
Дарят нам недра земли
С весны до середины лета,
Когда выводят птенцов соловьи.

Есть чудо это в каждой хате,
Где любят бани русской пламень,
А называют его, кстати,
В народе просто — банный камень.

СЛЕЗЫ-НЕВИДИМКИ

Что ж вы, слезы-невидимки,
Спутники моих тревог,
Заблестели, словно льдинки,
И пустились со всех ног.

Удержать я вас не в силах,
Человек — вам не указ.
Видно, боль невыносима
И для сердца, и для глаз.

Кап-кап-кап, достигли цели,
Прокатились по щеке,
Чуть подсохли и присели
Сединою на виске.

Цезарь Гомес Чако

Куба

ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ТАНЦУЕТ ОДНА

Женщина, летающая в танце на грани вздора —
Сладкий цветок бушующей весны,
Свободная душа, не замечающая взоров,
Но с верою в любовь и благодные сны.
Одна танцует, чтоб поубавить ненависть и зло,
От уличной среды избавиться не чаёт,

Включая тех, кому всерьез не повезло,
И тех, кто никогда не видел ласки в дни печали.
Женщина кружится в танце под луною,
Прекрасно смотрятся в ночи ее глаза.
Ее душа не рвется к встрече со звездой,
В ее улыбке свет и чудеса.
В ночной тиши ловлю твой взгляд,
Ты к одиночеству стремишься.
Куда-то вдаль слова твои летят,
Своих признаний ты боишься.
Никаких обещаний давать не спешу,
Лишь поэму на память тебе напишу,
И признаюсь я честно, не скрою,
Буду рядом повсюду с тобою.

СИГНАЛЫ

В моей комнате навязчиво моргал свет,
предостерегал, призывал к бдительности, говорил мне,
что ты собралась покинуть меня.
Я этому не верил.

В твоих глазах отражался настойчивый блеск,
умоляющий, взывающий, требующий,
чтобы я не дал тебе уйти.
Этого я тоже не увидел.

Память подсказывала, что-то щемило в груди,
я чувствовал дрожь, боль, что-то убивало меня,
чтобы я остановил тебя.
Я этого не услышал.

Было столько света,
столько блеска,
столько намеков,
я все это видел...

Было столько любви в моей груди
столько света в душе,
столько сигналов в моей комнате,
но я их не ощутил.

Теперь я верю, слышу, чувствую,
представляю все так ясно,
но понимаю, что уже поздно,
очень поздно...

Сигналы не обманывают,
обманывают свет, желания,
воспоминания...
Обманывает любовь,
однако, в нее надо верить.

Теперь я знаю,
знаю очень хорошо, как и когда я тебя потерял...

Марио Бенедетти

(1920–2009)

Уругвай

СИНДРОМ

У меня почти целы все зубы,
Практически, сохранились все волосы,
И почти нет седины.
Могу заниматься или не заниматься любовью,
Как дважды два, взбежать вверх по лестнице
И пробежать сорок метров, догоняя автобус.
Это говорит о том, что я не должен чувствовать себя старым.
Но, вся проблема в том, что раньше
На все эти детали я не обращал внимания.

Аугушто Жиль

(1873–1929)

Португалия

ПОСПЕШАЙ МЕДЛЕННЕЕ

Направился садовый слизняк
С намерением жениться в Лиссабоне
На одной красавице улитке.
Шел медленно,
Передвигаясь со всем своим удобством,
Декламируя вслух,
Баллады, оды, сонеты...
Ну, вот и город!
А у невесты уже выросли внуки...

Федерико Гарсия Лорка

(1898–1936)

Испания

ОБНОВЛЕННОЕ СЕРДЦЕ

Сердце мое, хотя не змея,
Покинуло тело и кожу.
Теперь на ладонях лежит у меня
И стало мне ближе, дороже.
Вижу на нем я следы от ран,
А также горечь и обман.

Мне так хотелось бы узнать,
Где в нем гнездится мыслей рать?
Где ароматы роз и хны
Для Христа и Сатаны?

Ты всего лишь коварный сосуд.
В тебе не хватало всегда доброты,
Меня заставляло нередко страдать
И разрушало мечты.

Не вернуться уже в детство
В мир иллюзий детских снов.
Стало ты осколком сердца,
Предметом спора мудрецов.

Я оставлю тебя у музейной ограды
На грядках увядших роз.
Подальше от солнца, в прохладе,
С избытком эмоций и горечью слез.

А не посадить ли тебя на вершину ели,
Книгу страданий моей любви?
Чтоб ты послушала, как на рассвете
Поют сердечно соловьи.